

НИКОБА́РСКИЕ ЯЗЫ́КИ

Авторы: И. В. Самарина

НИКОБА́РСКИЕ ЯЗЫ́КИ, генетическое объединение в составе [австроазиатских языков](#). Представляют собой языки автохтонного населения Никобарских о-вов (см. [Никобарцы](#)). Число говорящих как на первых языках св. 28,6 тыс. чел. (перепись, 2001); оно значительно сократилось в результате цунами 2004 (особенно среди носителей кар-никобарского яз.), поэтому оценить совр. численность говорящих сложно.

Первые сведения о Н. я. относятся к 18 в., однако они остаются плохо документированными, что затрудняет определение их генетич. принадлежности. В нач. 20 в. В. Шмидт (Австрия) включил их в состав австроазиатских языков, объединив в одну группу с яз. [кхаси](#) и языками палаунг. Затем в разные периоды Н. я. рассматривали или как ветвь австроазиатских языков (наряду с [мон-кхмерскими языками](#) и [мунда языками](#)) [напр., Ж. Дифлот (США) в работах кон. 1980-х гг.], или как группу мон-кхмерских языков (Дифлот в нач. 21 в. уже включал её в юж. надгруппу последних).

Лингвистич. реконструкции отсутствуют. По данным [лексикостатистики](#) [И. И. Пейрос (Россия)], Н. я. отделились от австроазиатских языков в 7-м тыс. до н. э., т. е. на 2 тысячелетия раньше, чем произошло разделение остальных австроазиатских языков на ветви мунда и мон-кхмерскую. В этом случае следует признать Н. я. отд. семьёй австроазиатской макросемьи.

Существует также точка зрения (В. Шмидт, Л. А. Рейд), что Н. я. не относятся к австроазиатским языкам и лишь демонстрируют морфологич. сходство с ними в рамках австрической гипотезы (см. [Австрические языки](#)). Однако др. исследователи [напр., П. Сидвелл (Австралия)] считают это неубедительным.

Ранее лингвисты выделяли единый никобарский яз. с неск. диалектами. Однако между никобарскими [идиомами](#) существуют значит. лексич. различия, затрудняющие взаимопонимание, поэтому ныне принято считать их совокупностью из 6–7 родств. языков, которые условно делятся на 5 групп. Выделяются: кар-никобарский язык (кар, пу; язык межнационального общения на Никобарских о-вах; 37 тыс. чел., из них 20,3 тыс. чел. говорят на нём как на первом языке); группа чаура-тересса, включающая языки чаура (човра, тутет, тэтет, саненьё; ок. 1,2 тыс. чел.) и тересса (тэйхлонг, лурё; ок. 1850 чел., из которых ок. 50 чел. говорят на диалекте бомпока, или поэхт); центральноникобарский язык [нанкоури, муёт; 7,2 тыс. чел.; имеет диалекты каморта (кинлака; ок. 3 тыс. чел.), катчалльский (техню, качел; ок. 3 тыс. чел.), нанкоури (муёт; ок. 800 чел.), тринкетский (лафул, тринкут; ок. 400 чел.), иногда квалифицируемые как отд. языки]; южноникобарская группа (самбелонг), в которую входят 2 идиома, ранее считавшиеся диалектами одного языка, — малоникобарский яз. [ламонгше; ок. 500 чел.; имеет диалекты онг, тафвап (оба на о. Малый Никобар; ок. 300 чел.), милох, или пихоунь (о. Мило; ок. 100 чел.), ламонгше (о. Кондул; ок. 120 чел.)] и большеникобарский яз. (лоонг, такаханьяланг; ок. 7 тыс. чел.); шомпен (шомпенг; 398 чел. по переписи 2001, 300 чел. по оценке 2005) — малоизученный язык полукочевой группы охотников-собирателей, между вариантами которого в кон. 19 в. наблюдались существ. лингвистич. различия; практически все носители монолингвы, что затрудняет изучение языка. Шомпен включается в Н. я. Ж. Дифлотом,

Г. ван Дриемом; существует также точка зрения, что он не входит ни в никобарские, ни в мон-кхмерские языки, а имеющиеся в нём австроазиатские соответствия свидетельствуют либо о том, что этот язык – отд. ветвь австроазиатских языков, либо о его ранних контактах с последними (Р. Бленч, 2010).

Н. я. – неслоговые полисиллабические языки (см. [Полисиллабизм](#)), что характерно для [австронезийских языков](#) и существенно отличает Н. я. от др. мон-кхмерских языков. В то же время имеются основания предположить, что праникобарский [консонантизм](#) был идентичен прамон-кхмерскому (П. Сидвелл). В совр. Н. я. придыхательные согласные отсутствуют, звонкие смычные встречаются редко. В отличие от др. мон-кхмерских языков, в Н. я. отсутствует тенденция к открытости слога и ограничению набора фонем в конечнослоговой позиции, в них в конце слога могут встречаться до 15 фонем. Н. я. атональные; служебные морфемы не имеют ударения; в двусложных словах ударение обычно на 2-м слоге, если в 1-м слоге нет долгого гласного.

Наиболее яркая отличит. черта Н. я. – богатство морфологич. системы. Они обладают чертами как [изолирующих языков](#), так и [агглютинативных языков](#). Наблюдаются морфонологич. преобразования и стяжение аффиксов. Грамматич. отношения выражаются [порядком слов](#), служебными элементами и аффиксами – префиксами, инфиксами, а также суффиксами, которые для Н. я. являются инновацией. Морфологич. сходство между Н. я. и австронезийскими языками послужило одним из аргументов в пользу австрической гипотезы.

В системе личных местоимений различаются формы ед. ч., дв. ч. и мн. числа.

Осн. порядок слов в предложении «подлежащее + сказуемое + дополнение», при отсутствии дополнения – «сказуемое + подлежащее». В вопросительном предложении сохраняется осн. порядок слов независимо от наличия или отсутствия дополнения. Определение находится в препозиции к определяемому (в отличие от др. мон-кхмерских языков), но при предложном оформлении определения следует за ним. Приглагольное и приаждъективное определения постпозитивны.

Осн. способы словообразования – аффиксация, корнесложение, [редупликация](#). В Н. я. имеются заимствования из португ., англ. языков и из [малайского языка](#). Они испытали также влияние аборигенных языков п-ова Малакка, в частности аслийских.

Кар-никобарский яз. имеет письменность на лат. графич. основе; изданы словарь, грамматика, переведена Библия (1969). Для центральноникобарского яз. функционируют 2 вида письменности – на основе деванагари (см. [Индийское письмо](#)) и латиницы; имеется перевод части Библии (1844–90).

Литература

Лит.: Man E. H. List of words of the Nicobar language as spoken at Camorta, Nancowry, Trinkutt and Katschal // Journal of the Asiatic Society of Bengal. 1872. Vol. 41. № 1; Das A. R. A study on the Nicobarese language. Calcutta, 1977; Radhakrishnan R. The Nancowry word: phonology, affixal morphology and roots of a Nicobarese language. Carbondale, 1981; Зорграф Г. А. Языки Южной Азии. М., 1990; Chattopadhyay S. Ch., Mukhopadhyay A. K. The language of the Shompen of Great Nicobar: a preliminary appraisal. Kolkata, 2003; Blench R. M., Sidwell P. Is Shom Pen a distinct branch of Austroasiatic? // Mon-Khmer Studies. 2010. Vol. 39. № 3; Driem van G. The Shompen of Great Nicobar Island: new linguistic and genetic data, and the Austroasiatic homeland revisited // Austroasiatics linguistics: proceedings of 3rd International conference of Austroasiatic linguistics. Mysore, 2010.

Словари: Röepstorff de F. A. Vocabulary of dialects spoken in the Nicobar and Andaman Isles: with a short account of the natives, their customs and habits, and of previous attempts at colonization. 2nd ed. Calcutta, 1875; idem. A dictionary of the Nancowry dialect of the Nicobarese language. Calcutta, 1884; Whitehead G. A dictionary of the Car-Nicobarese language. 2nd ed. New Delhi, 1993; Man E. H. A Dictionary of the Central Nicobarese language (English-Nicobarese and Nicobarese-English), with appendices containing a comparison of synonymous words in the remaining Nicobarese forms and other matters, preceded by notes on the grammar of the Central form. Dehli, 2005.